

Е. О. Белоусова

ОТКАЗ ПРОКУРОРА ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ И ЕГО ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

В статье рассматриваются процессуальные особенности отказа прокурора от поддержания государственного обвинения в суде, исследуются виды отказа от обвинения и дискуссионные вопросы науки и практики относительно отказа прокурора от поддержания обвинения и его правовые последствия.

Ключевые слова: обвинение, прокурор, отказ от обвинения, судебное разбирательство.

E. O. Belousova

THE PROSECUTOR'S REFUSAL TO SUPPORT PUBLIC PROSECUTION IN THE COURT AND ITS LEGAL CONSEQUENCES ACCORDING TO THE NEW CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF UKRAINE

The article focuses on the procedural peculiarities of the Prosecutor's refusal to support public prosecution in the court. The author analyzes types of refusal to prosecute and debatable points of science and practice concerning the Prosecutor's refusal to support public prosecution and its legal consequences.

Keywords: prosecution, Prosecutor, refusal to prosecute, trial.

В новом Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее — УПК Украины), принятом 13 апреля 2012 г., основания и процедура отказа прокурора от поддержания государственного обвинения в суде детально регламентированы в отдельной правовой норме, в отличие от предыдущего УПК Украины, который отводил данным вопросам лишь часть статьи, регулирующей общие полномочия прокурора.

Так, согласно ч. 1 ст. 340 УПК Украины, если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что предъявленное лицу обвинение не подтверждается, он должен отказаться от поддержания государственного обвинения и изложить мотивы в своем постановлении, которое приобщается к материалам уголовного производства. Копия постановления вручается обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, его представителю и законным представителям.

Таким образом, очевидно, что основанием отказа прокурора от поддержания обвинения является его убежденность в том, что обвинение, предъявленное лицу и изложенное в обвинительном акте, не подтверждается. Сомнения могут быть мотивом для отказа от

поддержания государственного обвинения, как считают В. Т. Маляренко и И. В. Вернидубов, только при условии, что прокурор использовал все предусмотренные законом способы, чтобы их устранить [1, с. 35]. Иными словами, нужен тщательный анализ каждого доказательства и всей их совокупности, особенно новых доказательств, которые были выявлены на судебном заседании и ранее не попадали в поле зрения следователя и прокурора, и причин этого. Осуществляя данный анализ, прокурор «помогает суду избежать любых ошибок» [2, с. 52]. В данном случае отказ от поддержания государственного обвинения является не правом, а обязанностью прокурора.

Прежде чем заявить об отказе от поддержания обвинения, прокурор должен четко представлять, какая именно часть обвинения не подтвердилась, какие изменения произошли в обвинении, коснулись они только формулировки и юридической квалификации инкриминируемого подсудимому деяния или же фактических оснований и правовой сущности обвинения.

Если обвинение изменилось в части формулировки и квалификации, оно продолжает существовать, хотя и в несколько

трансформированном виде. Если же изменения затрагивают факты и сущность обвинения — само его существование ставится под угрозу, и тогда обязанность прокурора — публично в постановлении заявить о своих сомнениях и дать им объективную оценку.

С учетом наработок судебной практики в юридической литературе разграничивают два вида отказа прокурора от поддержания государственного обвинения — полный и частичный. На объективное существование таких форм указывают, в частности, Р. Д. Рахунов и В. С. Зеленецкий, считая выделение этих двух разновидностей отказа прокурора от поддержания государственного обвинения целиком закономерным, поскольку оно точно отображает качественную определенность объектов спора и полностью соответствует практике рассмотрения дел в суде [3].

Существуют и иные критерии классификации отказа прокурора от государственного обвинения на полный и частичный, например по лицам, относительно которых прокурор осуществляет функцию обвинения. Если в деле привлечено к уголовной ответственности несколько лиц, а прокурор отказывается от государственного обвинения в отношении одного из них, то именно относительно него отказ прокурора будет считаться полным, но в целом в деле имеет место частичный отказ прокурора от поддержания обвинения. Нельзя отрицать и существование случаев так называемого комбинированного отказа прокурора от поддержания обвинения, например когда прокурор полностью отказывается от поддержания обвинения относительно одного лица, а в отношении его соучастника — только в определенной части обвинения.

С учетом изложенного есть основания полагать, что сущность частичного отказа прокурора от поддержания государственного обвинения состоит в отрицании им отдельных элементов обвинения и сохранении иных, доказанных, в целях осуществления относительно подсудимого законной и обоснованной обвинительной деятельности. Частичный отказ не уничтожает обвинения полностью, а лишь корректирует его в соответствии с требованиями закона. При этом сохраняется также общая позиция государственного обвинителя, изменяются лишь ее содержательные и структурные элементы.

Когда же имеет место полный отказ прокурора от поддержания государственного обвинения, обвинение им отрицается полностью и тем самым прекращается его обвинительная деятельность.

В соответствии с законом (ч. 1 ст. 340 УПК Украины), прежде чем отказаться от поддержания государственного обвинения, прокурор, уполномоченный осуществлять процессуальное руководство досудебным расследованием и поддерживать государственное обвинение в суде, обязан выполнить требования ст. 341 УПК Украины, в частности согласовать отказ от поддержания государственного обвинения в суде с руководителем органа прокуратуры, в котором он работает. В случае, если к такому убеждению пришел руководитель органа прокуратуры, который принимает участие в судебном рассмотрении уголовного производства, то он обязан согласовать свое процессуальное решение с прокурором высшего уровня, которому он подчиняется по службе.

Следует отметить, что вопросы согласования решения прокурора об отказе от поддержания обвинения с его руководством являются достаточно дискуссионными в науке и практике уголовного процесса и возникло такое предложение из довольно распространенной точки зрения о том, что отказ прокурора от обвинения в суде — это брак в его работе, показатель его непрофессионализма или халатного отношения к своим обязанностям во время проверки уголовного производства перед направлением его в суд и в ходе поддержания обвинения в суде.

Так, М. Л. Шифман утверждает, что отказ от обвинения — это не нормальная функция прокурора, а чрезвычайное обстоятельство [4, с. 50].

Х. А. Алиперов указывает, что в судебной практике чаще всего государственный обвинитель по причине своей слабой профессиональной подготовки, неумения вникнуть в сущность рассматриваемого судом дела не принимает необходимых мер для защиты позиции обвинения, «без боя» отказывается от дальнейшего поддержания обвинения, не согласовав такое решение с прокурором, утвердившим обвинительный акт [5, с. 2—3]. Очевидно, что, по мнению ученого, именно согласованность решения государственного обвинителя об отказе с прокурором, утвердившим обвинительный акт,

должна стать определенной гарантией от необоснованного отказа прокурора от обвинения.

Существует также мнение о необходимости согласования этого вопроса с руководством прокуратуры, поскольку если прокурор, принимающий участие в судебном заседании, считает для себя невозможным поддерживать обвинение, а руководитель прокуратуры уверен, что его отказ необоснованный, он имеет право поручить поддерживать государственное обвинение в суде иному подчиненному ему прокурору, т. е. заменить в процессе одного прокурора другим [6, с. 26].

Данное положение ранее содержалось в ведомственных приказах Генерального прокурора Украины, а с 2012 г. закреплено в новом Уголовном процессуальном кодексе. Так, в соответствии со ст. 341 УПК Украины, если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что необходимо отказаться от поддержания государственного обвинения, изменить его или предъявить дополнительное обвинение, он должен согласовать соответствующие процессуальные документы с руководителем органа прокуратуры, в котором он работает. В случае, если в судебном заседании принимал участие руководитель органа прокуратуры, который пришел к одному из указанных убеждений, он должен согласовать соответствующие процессуальные документы с прокурором высшего уровня.

Если руководитель органа прокуратуры, прокурор высшего уровня отказывает в согласовании обвинительного акта с измененным обвинением, ходатайства о выдвигании дополнительного обвинения или постановления об отказе от поддержания государственного обвинения, он отстраняет от участия в судебном разбирательстве прокурора, который инициировал такой вопрос, и самостоятельно участвует в нем как прокурор или поручает участие другому прокурору.

Как мы видим, если руководитель прокуратуры не согласен с отказом от обвинения прокурора, который принимал участие в судебном заседании, он имеет право:

— отстранить от участия в судебном разбирательстве прокурора, который инициировал такой вопрос;

— самостоятельно принять участие в дальнейшем рассмотрении уголовного

производства;

— поручить поддержание государственного обвинения другому прокурору.

Мы не можем беспрекословно согласиться с данной позицией законодателя и ряда ученых. Что касается согласования отказа прокурора от обвинения в суде с его руководством, есть основания полагать, что, возможно, какое-то практическое значение имело бы уведомление не о самом факте отказа от обвинения, поскольку об этом руководству и так станет известно и очень скоро, а о намерении отказаться от обвинения. В то же время, как правильно утверждает М. В. Косюта, это исключительно внутриорганизационный вопрос и не следует его регулировать непосредственно в законах [7, с. 196]. Действительно, прокурор выступает в суде как представитель государства и высказывает позицию в целом прокуратуры относительно конкретного уголовного дела [8, с. 18]. Однако правильность этой позиции — вопрос кадрового обеспечения и организации работы в прокуратуре, а не закона. Кроме того, нельзя приуменьшать значение индивидуальной ответственности прокурора за качественное выполнение своих обязанностей по поддержанию государственного обвинения в суде, а момент согласованности решения об отказе с руководством прокуратуры, по сути, предполагает перекалывание этой ответственности на его руководителя, что не способствует повышению эффективности работы государственного обвинителя. Без доверия и уважения к мнению прокуроров невозможно формирование корпуса государственных обвинителей — грамотных, честных профессионалов. Соответственно, предлагаем исключить из действующего УПК Украины (ст. 340, 341 УПК) положения, регулирующие обязанность прокурора, отказавшегося от поддержания обвинения в суде, согласовывать это его решение с руководством прокуратуры.

К сожалению, сегодня в науке и судебной практике отказ прокурора от обвинения — едва ли не его личный позор, проявление его непрофессионализма, и считается, что он должен наказываться применением дисциплинарных санкций. При таком положении вещей нельзя позавидовать судьбе прокурора, который отказался от поддержания государственного обвинения, а потерпевший (либо его представитель) продолжил поддерживать

обвинение и добился постановления законного и обоснованного обвинительного приговора.

Анализируя изложенное, считаем, что отказ прокурора от поддержания обвинения не следует однозначно во всех случаях рассматривать как брак в его работе. На самом деле в судебной практике имеют место случаи необоснованного отказа прокурора от обвинения. Но и в этих случаях он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только тогда, когда им на самом деле допущены существенные ошибки или имела место небрежность при исполнении своих служебных обязанностей, и только после надлежащей объективной проверки и рассмотрения дела в вышестоящих судебных инстанциях.

Считается, что профессиональный государственный обвинитель прежде всего должен быть носителем высокой культуры, всесторонне развитым юристом и публичным оратором, который владеет красноречием, аналитическим складом ума и гибкостью мышления; тонким психологом, который умеет убедить в правильности своей позиции. Также он обязан владеть достаточными знаниями в области материального и процессуального законодательства, хорошо знать правоприменительную практику в этой сфере, уметь четко и ясно обосновывать свою позицию [5, с. 3].

Ошибочно считать, что, поддерживая государственное обвинение в суде, прокурор в любом случае обязан «доказать правильность своей позиции». К задачам прокурора относится не только убедить суд в виновности подсудимого, но и принять в пределах предоставленных ему законом процессуальных прав меры, направленные на установление всех существенных обстоятельств дела: как тех, которые подтверждают виновность подсудимого, так и тех, которые ее опровергают либо вызывают существенные сомнения в обоснованности обвинения и исключают вынесение обвинительного приговора. Это иногда ставит обвинителя перед непростой дилеммой: поддерживать обвинение в полном объеме, сохранить хотя бы часть от его предыдущего объема или полностью отказаться от обвинения.

Мы не можем полностью согласиться с мнением В. А. Середы о том, что «перед прокурором в суде стоит двоякая задача:

доказать вину, если он считает подсудимого виновным, либо доказать невиновность последнего» [9, с. 121]. На самом деле в суде прокурор выполняет только единственную обвинительную функцию, но в случае выявления соответствующих обстоятельств он должен, пренебрегая в интересах дела самолюбием, отказаться от версии, оказавшейся ошибочной [10, с. 33]. Мы склонны полагать, что в способности обоснованно отказаться от обвинения и состоит удовлетворение профессионального самолюбия прокурора. Также согласимся с мнением А. Р. Михайленко и В. Н. Юрчишина о том, что отказ прокурора от поддержания обвинения свидетельствует о его высоких профессиональных и моральных качествах, о том, что этому прокурору не свойственна профессиональная деформация, для которой характерно обвинение ради обвинения, предубеждение в виновности лица, попавшего на орбиту обвинительной деятельности [11, с. 51].

Считаем крайне необходимым изменение подхода к позиции государственных обвинителей, которые отказались от государственного обвинения в суде, а такой отказ рассматривать как одно из последствий обвинительной деятельности [12, с. 67]. При условии неподтверждения обвинения отказ от его поддержания — единственная нормальная реакция прокурора на новые обстоятельства [13, с. 216] либо, иными словами, достойное, на наш взгляд, окончание его обвинительной функции в суде при наличии для этого достаточных оснований. Тем самым создаются для государственного обвинителя процессуальные условия, которые позволяют ему наиболее эффективно выполнять свои обязанности.

Важное значение в теории уголовного процесса и судебной практике имеет вопрос о моменте отказа прокурора от поддержания государственного обвинения в суде. Уголовный процессуальный закон говорит о том, что прокурор должен отказаться от обвинения только после выполнения всех требований, предусмотренных ст. 341 УПК Украины. Данная статья, в свою очередь, утверждает: «Если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что необходимо отказаться от поддержания государственного обвинения...». Очевидно, что речь идет об окончании судебного разбирательства. Закон Украины «О прокуратуре»

этот момент также не конкретизирует. Такая формулировка породила разные подходы к определению наиболее удачного момента для отказа прокурора от поддержания обвинения среди ученых.

Некоторые авторы считают, что прокурор должен отказаться от обвинения в судебных дебатах и даже при обмене репликами, считая их наиболее благоприятным моментом [14].

Однако мы более склонны к иной точке зрения: прокурор, прежде чем отказаться от поддержания обвинения, должен прийти к убеждению, что оно не подтверждается собранными в деле доказательствами. Такая ситуация может возникнуть и до окончания судебного разбирательства, на любом его этапе. Поэтому поддерживаем тех ученых, которые считают, что логично предоставить прокурору и закрепить законодательно право отказаться от поддержания государственного обвинения на любом этапе судебного разбирательства [15, с. 60; 7, с. 197], исключив поддержание обвинения любыми способами даже в противовес собственному убеждению.

Принимая во внимание изложенное, заметим, что, несмотря на большое количество вариантов разрешения процессуальных вопросов, связанных с отказом прокурора от поддержания государственного обвинения, можем констатировать: проблема предупреждения необоснованного и немотивированного отказа прокурора от обвинения еще не нашла своего окончательного решения.

Список библиографических ссылок

1. Маляренко В. Т., Вернидубов І. В. Про відмову прокурора від підтримання державного обвинувачення в суді та її правові наслідки // Вісник Верховного суду України. 2002. № 4. С. 31—41.
  2. Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976.
  3. Зеленецкий В. С. Отказ прокурора от государственного обвинения. Х., 1979. С. 56; Рахунов Р. Д. Участие прокурора в суде первой инстанции // Прокурорский надзор за законностью рассмотрения в судах уголовных дел. М., 1963. С. 138.
  4. Шифман М. Л. Прокурор в уголовном процессе. М., 1948.
  5. Аликперов Х. Государственное обвинение: нужна реформа // Законность. 2000. № 12. С. 2—4.
  6. Демидов И., Тушев А. Отказ прокурора от обвинения // Рос. юстиция. 2002. № 8. С. 25—27.
  7. Косюта М. Актуальні проблеми підтримання державного обвинувачення в суді // Вісник Академії правових наук України. 2001. № 3. С. 181—197.
  8. Остапчук В., Хруслова Л. Державне обвинувачення з практичного погляду // Вісник прокуратури. 2003. № 12. С. 15—18.
  9. Серета В. Критерії ефективності роботи прокурора по підтриманню державного обвинувачення в суді // Питання конституційно-правового інституту прокуратури в Україні та удосконалення її діяльності: зб. наук. пр. Х., 1999. С. 118—121.
  10. Кореневский Ю. Государственное обвинение: какая нужна реформа? // Законность. 2001. № 4. С. 31—35.
  11. Михайленко О., Юрчишин В. Проблеми відмови прокурора від підтримання державного обвинувачення в суді // Юридична Україна. 2004. № 4. С. 50—55.
  12. Крюков В. Ф. Отказ от государственного обвинения. Воронеж, 1996.
  13. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., 1971.
  14. Басков В. И. Прокурор в суде первой инстанции. М., 1968. С. 150; Вильховая Л. В. Проблемные вопросы отказа прокурора от поддержания государственного обвинения // Материалы науч.-практ. конф. «Поддержание государственного обвинения в суде — основная конституционная обязанность прокурора». Донецк, 1999. С. 72; Маляренко В. Т., Вернидубов І. В. Прокурор у кримінальному судочинстві: Деякі проблеми та шляхи їх вирішення. К., 2001. С. 180; Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 356; Финько В. Д. Прокурор в судебном разбирательстве уголовных дел. Х., 1965. С. 16.
  15. Мотовиловкер Я. О. Вопросы дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Томск, 1966.
- © Белоусова Е. О., 2013